

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт психологии им. Л.С. Выготского

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«Психология личности: реальный
и виртуальный контекст»

23–24 ноября 2020 года

Москва 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аянян А.Н.</i> Оценка удовлетворенности/неудовлетворенности экологией, культурой, социальной и экономической сферами среди молодежи.....	5
<i>Балашова Е.Ю.</i> Личность и старение: новые факторы риска.....	9
<i>Баскаева О.В.</i> Сиблинговая близость и конфликт в ранней взрослости.....	12
<i>Блинникова И.В., Алиева А., Блинников Г.Б.</i> Описание эмоций и эмоциогенных ситуаций российскими и азербайджанскими респондентами.....	16
<i>Булгаков А.В.</i> Человечность в межличностных и межгрупповых отноше- ниях: оценка в реальном и виртуальном пространстве.....	21
<i>Воробьева К.А., Сафронов В.</i> Исследование специфики копинг-стратегий у женщин в ситуации, связанной с пандемией.....	24
<i>Головей Л.А., Данилова М.В., Груздева И.А., Рыкман Л.В.</i> Конфликт самооценки и притязаний в связи с психологическим благополучием юношей и девушек.....	28
<i>Голубева Н.А., Гребенникова О.В.</i> Проблема виртуальной идентичности современной молодежи: оценка аккаунтов других людей.....	31
<i>Гульдун В.В., Токарева Г.М.</i> Ограничения, накладываемые на работу медицинских психологов-судебных экспертов, в условиях пандемии сovid-19.....	35
<i>Гусельцева М.С.</i> Человек и мир в потоке трансформаций: от парадигм – к изучению малых культуральных движений.....	39
<i>Иванова И.В.</i> Социальная идентичность учащихся старших классов и студентов.....	44

<i>Ильжер Е.А.</i> Психологические факторы актуализации протестных движений в транзитивном обществе.....	50
<i>Кончаловская М.М.</i> Особенности идентичности студентов как представителей трех профессиональных сообществ.....	54
<i>Красная М.А.</i> Особенности содержания гражданской социализации в период пандемии.....	58
<i>Машков Д.С.</i> Нарратив в методологии анализа единичного случая.....	62
<i>Мишина М.М.</i> Культурно-просветительская функция современного высшего образования.....	67
<i>Мотков О.И.</i> Проблема самореализации жителей России молодого и зрелого возраста.....	72
<i>Омельчанко Е.В.</i> Психологический челлендж как новая технология в цифровом пространстве образования.....	77
<i>Ощепкова Е.С.</i> Психолингвистическая модель идентичности: постановка проблемы.....	80
<i>Перстнева И.П.</i> Межкультурная компетентность и толерантность в среде студентов.....	84
<i>Петухова И.А.</i> Творческая личность в изменяющемся мире	88
<i>Полева Н.С.</i> Репрезентация личности в сетевом пространстве: цифровая идентичность,цифровая повседневность.....	91
<i>Ржанова И.Е., Алексеева О.С., Паршикова О.В., Фоминых А.Я.</i> Оценка структуры теста WPPSI-IV.....	95

<i>Савельева О.А., Палин А.В.</i> Стабильность идентичности личности в виртуальной реальности.....	98
<i>Хузеева Г.Р.</i> Взаимосвязь социального контекста и специфики восприятия социальной действительности.....	102
<i>Цыганкова П.В.</i> Ролевая игра во взрослом возрасте как «мастерская идентичности».....	105
<i>Шевеленкова Т.Д.</i> Экзистенциальные проблемы и социальная фрустрирован- ность молодых людей с выраженными невротическими состояниями.....	110
<i>Юрченко Н.И.</i> Особенности языковой идентичности студентов разных профилей.....	113

ОПИСАНИЕ ЭМОЦИЙ И ЭМОЦИОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ РОССИЙСКИМИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИМИ РЕСПОНДЕНТАМИ

БЛИННИКОВА И.В.¹, АЛИЕВА А.², БЛИННИКОВ Г.Б.³

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва

²Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Баку, Азербайджан,

³Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва

В докладе рассматривается проблема опосредующего влияния культуры на ментальные представления об эмоциях. Приводятся результаты кросс-культурного исследования, в котором сравнивались ответы азербайджанской и российской выборок. Респондентам задавалось четыре вопроса, касающихся четырех эмоций (радость, интерес, гнев, отвращение) и ситуаций их возникновения. В результате смыслового контент-анализа были выявлены как универсальные, так и культурно-специфичные компоненты ментальных представлений об эмоциях. В российской и в азербайджанской выборках эмоции определялись через сопоставление с другими переживаниями, через связи воспоминаниями и интенциями, через порождающие их ситуации. В обеих группах респондентов описания включали и разные характеристики эмоций, такие как валентность, интенсивность, контролируемость, активирующий эффект. Но если российские респонденты предпочитали определять эмоции через близкие эмоциональные состояния, связывали их порождение с деятельностью и личностным развитием, подчеркивали эмоциональную валентность, то азербайджанские респонденты при определении одних эмоций часто апеллировали к другим эмоциональным модальностям, ассоциировали их с планами и мечтами, а также социальными отношениями, акцентировали внимание на контролируемости эмоций.

Ключевые слова: кросс-культурное сравнение, эмоции, эмоциогенные ситуации, описания, контент-анализ

В современном мире представители разных культур получают все больше возможностей для коммуникации и взаимодействия как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Однако реализация этих возможностей часто наталкивается на непонимание, связанное с расхождениями в представлениях о разных социальных и психических явлениях. Особое значение имеют различия в эмоциональном внимании, оценках и реакциях на разнообразные события, становящиеся предметом обсужде-

ний. Мы провели небольшое пилотажное исследование для того, чтобы понять, насколько сходны или различны представления об эмоциях, их характеристиках, о том, какие ситуации их порождают, в разных культурах.

Интерес к этой проблеме не исчезает на протяжении нескольких десятилетий. Клаус Шерер (Scherer, 1997) провел одно из самых масштабных сравнений, в котором приняли участие студенты из 37 стран. Респондентов просили вспомнить ситуации, в которых они переживали семь эмоций (радость, гнев, страх, печаль, отвращение, стыд, вину) и затем описать эти события, а также свои собственные субъективные переживания, физиологические и экспрессивные реакции и дать им оценку. Результаты показали универсальность паттернов оценок для большинства эмоций (кроме отвращения). Также были установлены некоторые культурно-специфические различия, которые касались справедливости, нравственности, причинной обусловленности эмоций. Однако на сегодняшний день существует довольно много противоречивых данных, часть из которых свидетельствует об универсальности представлений об эмоциях (Russell, 2003), а другая часть - о существовании культурно-специфических различий (Ponterotto, 2010). Во-вторых, еще сохраняются белые пятна неисследованных культурных пластов, которые требуют внимательного рассмотрения (Багдасарова, 2005).

Для сравнения были выбраны российская и азербайджанская культуры, которые независимо развиваются в течение последних 29 лет. В исследовании приняли участие 20 представителей азербайджанской и 20 представителей российской культуры в возрасте от 20 до 30 лет; группы были эквивалентны по соотношению мужчин и женщин. Респондентов просили ответить на такие вопросы как «Что такое радость (интерес, гнев, отвращение)?», «В каких ситуациях возникает эта эмоция?», «Когда испытывают эту эмоцию мужчины?», «Когда испытывают эту эмоцию женщины?». В итоге респонденты отвечали на список из 16 вопросов по 4 вопроса на каждую из 4-х эмоций. Испытуемых не ограничивали в объеме высказываний. Ответы испытуемых анализировались с помощью контент-анализа. Всего для каждой выборки было выделено 470 высказываний, которые тремя экспертами были отнесены к 38 категориям. Далее распределение высказываний по категориям в разных выборках сравнивали с помощью χ^2 -критерия Фишера.

Результаты выявили сходство в ответах респондентов из двух групп. При определении эмоций и российские, и азербайджанские респонденты часто обращались к сравнению с другими эмоциональными переживаниями, связывали их с такими

психическими явлениями, как воспоминания и интенции, выводили из эмоциогенных ситуаций. Также обе группы включали в описания разные характеристики эмоций, такие как знак, интенсивность, контролируемость, активирующий эффект; редко, но встречались упоминания мимики, физиологических проявлений, образного сопровождения эмоциональных переживаний.

В то же время были установлены и различия в ответах представителей двух выборок. Российские респонденты чаще определяли эмоции через близкие эмоциональные состояния и подчеркивали их эмоциональную валентность, в то время как азербайджанские респонденты при описании одних эмоций во многих случаях апеллировали к другим эмоциональным модальностям и акцентировали внимание на их контролируемости. Кроме этого, в российской выборке эмоции чаще связывали с деятельностью и личностным развитием, а в азербайджанской – с планами и мечтами. Описывая ситуации порождения эмоций, российские респонденты чаще отмечали наличие элементов неожиданности, столкновения, а азербайджанские респонденты обращались к социальному контексту и социальным нормам.

Отдельно были проанализированы описания ситуаций возникновения эмоций у мужчин и женщин в двух исследуемых выборках. В обеих выборках испытуемые чаще указывали на существование гендерных различий при возникновении таких эмоций, как радость и гнев, чем при описании интереса и отвращения. При этом азербайджанские респонденты в большем числе случаев указывали на различия между мужчинами и женщинами, описывая эмоции и эмоциогенные ситуации.

Подводя итоги можно сказать, что были выявлены как универсальные, так и культурно-специфичные компоненты в описаниях эмоций и эмоциогенных ситуаций. Многие из полученных данных подтвердили полученные ранее результаты (Блинникова и др., 2019). Установленные закономерности могут быть использованы для создания культурных ассимиляторов и поддержки кросс-культурных взаимодействий.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта «Кросскультурные различия в способах когнитивной обработки вербального и образного материала» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 20-013-00674.

Литература

Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур // *Человек*, 2005. № 4. С. 24-31

Блинникова И. В., Рабесон М. Д., Блинников Г. Б., Алиева А. Семантические пространства эмоций в русском и азербайджанском языках // *Когнитивное моделирование*. В 3-х частях. / Отв. науч. ред. С.И.Масалува, Н.К. Рябцева, В.Д. Соловьев. Часть 2. Когнитивное моделирование в лингвистике. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. С. 133–142.

Ponterotto D. Cross-cultural variation in idiomatic expression: Insights from Conceptual Metaphor Theory and Implications for Translation Studies // In: E. Tabakowska, M. Choiński, Ł. Wiraszka (Eds.) *Cognitive Linguistics in Action: From Theory to Application and Back*. – New York and Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. – P. 343-370.

Russell J. Core Affect and the Psychological Construction of Emotion // *Psychological Review*, 2003. V. 110. P.145–172.

Scherer K. R. The role of culture in emotion-antecedent appraisal // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. V. 73(5). P.902–922.

Сведения об авторах

Блинникова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, заведующая кафедрой общей психологии, blinnikova-iv@yandex.ru

Блинников Георгий Борисович, кандидат филологических наук, Факультет психологии, Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник, georgijblinnikov@gmail.com

Алиева Агигат, Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Баку, магистрант, heqiqet22@mail.ru

DESCRIPTIONS OF EMOTIONS AND EMOTIVE SITUATIONS IN RUSSIAN AND AZERBAIJAN SAMPLE GROUPS

Blinnikova I.V.¹, Alieva A.², Blinnikov G.B.³

¹Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,

²Lomonosov Moscow State University Branch in Baku,
Baku, Azerbaijan,

³Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

This talk tackles the problem of the mediating effect of culture on

mental representations of emotions. It shares the results of a cross-cultural study that compared answers of Azerbaijan and Russian sample groups. The respondents answered four questions about four emotions (joy, interest, anger, repulsion) and situations where they emerge. The semantic content analysis revealed both universal and culture-specific components of mental representations of emotions. Both the Russian and Azerbaijan sample groups identified emotions via comparison with other experience, their memories and intentions, as well as situations that trigger them. In both groups, descriptions also contained various characteristics of emotions, such as valence, intensity, controllability, activating effect. The Russian respondents preferred identifying emotions via close emotional states, stressed emotional valence, linked their emergence to activity and personal growth, whereas the Azerbaijan respondents, identifying emotions, invoked other emotional modalities, associated them with plans, dreams and social relations, emphasized controllability of emotions. **Keywords:** cross-cultural comparison, emotions, emotive situations, descriptions, content analysis.

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project "Cross cultural differences in methods of cognitive processing of verbal and visual material", no. 20-013-00674.

About authors

Blinnikova Irina V., PhD in psychology, Russian State University for the Humanities, Head of General psychology department

Alieva Heqiqet, MSU Branch in Baku, Master's degree student, heqiqet22@mail.ru

Blinnikov Georgy B., PhD in philology, Lomonosov Moscow State University, Senior researcher, georgijblinnikov@gmail.com